

ТЕМА НОМЕРА Фотография как дыхание

Имя Алексея Колмыкова в современной отечественной фотографии стоит в отдельном ряду. И дело здесь, как кажется, не только в его работах, а еще и в том, что он показал новый и небывалый подход к фотографии.

Вспомним те недавние годы, когда его имя впервые зазвучало для широкой публики, вспомним, что представляла собой фотографическая среда. Собственно, категорий фотографического люда было не так уж и много, и не часто случалось, чтобы кто-то в этой среде не определялся полностью принадлежностью к какой-нибудь из них. Попробуем перечислить в первом приходящем на ум порядке: крепкие профессионалы-фотокоры, с заранее понятными, порожденными причастностью к советской

прессе профессиональными ограничениями и тематикой; халтурщики, промышлявшие по школам, свадьбам и детским садам (о нравах, царивших в этих двух сферах, лучше не вспоминать); узкий круг сложившихся фотохудожников и, конечно, море любителей-энтузиастов, объединенных общей чертой, — в их работах всегда чего-то явно и крупно недоставало.

А время было — восьмидесятые, предродовые. Страна ждала перемен, новых героев — и они, по законам не терпящей пустоты природы, тут же являлись и с энергией Робинзонов заселяли, казалось, безлюдные города и веси (обычное безгласное население как-то и в расчет не принималось, оно было вроде детали ландшафта, не более). Энергетика тех времен запечатлена

«Принцип «работы художника принадлежат миру» нашел в этом случае свое воплощение»

